

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В НАЧАЛЕ ВЕКА

Двадцатый век для России начался бурно: устои империи потрясли русско-японская война и первая русская революция. Они наложили свою печать и на театральную жизнь, очень противоречивую и непонятную с точки зрения здравой логики. В самом деле, под Цусимой и на сопках Маньчжурии гибли люди, лилась кровь, а в тылу местная знать и состоятельные обыватели справляли «пир во время чумы». С язвительной иронией сообщал из Читы корреспондент иркутской газеты «Восточное обозрение»: «У нас... пляшут, веселятся. Сезон веселья открылся в Лазареву субботу, кажись, пьесой «На маневрах», и кресчендо разгорается. Пошла играть Чита, любители всех возрастов и мастей полезли на сцену, на несчастную клубную сцену... Война принесла нашей Чите много денег и много приятных зрелищ» (номер от 21 апреля 1904 года).

Но в годы революции 1905—1907 годов с читинской сцены громко зазвучал голос ее буревестника — Максима Горького. (Об этом «Забайкальский рабочий» рассказывал читателям в 1968 году, когда отмечался 100-летний юбилей пролетарского писателя). Постановки его пьес выливались не только в культурные, но и в общественные события. Они противостояли тому потоку пошлых фарсов, пустых комедий и слезливых мелодрам, которые заполнили сцены, выражая потребности состоятельной публики.

Из числа чисто театральных событий этого времени следует назвать юбилей 25-летней сценической деятельности украинского антрепренера и драматурга Н. Мирославского. Он отмечался 27 июля 1905 года. На имя юбиляра поступило много телеграмм со всех концов России, в том числе из Петербурга, от правления Русского театрального общества (РТО) и от Общества драматических писателей и оперных композиторов. Шла пьеса «Магеп», написанная самим юбиляром. От имени труппы режиссер В. Кумельский (в будущем видный деятель советского театра) зачитал приветственный адрес.

Труппа Мирославского состояла из русских и украинских актеров, ставила пьесы на обоих языках. Впервые она появилась в Чите еще в 1898 году. Мужскую половину ее возглавляли сам Мирославский и Украинцев, по амплуа — комики и резонеры, женскую — артистка Черкасова (героиня). Летом 1905 года труппа Мирославского играла в «Семейном саду» (бывший «Эльдорадо»), где был построен новый летний театр. Среди показанных пьес: «На дне» М. Горького и «Казнь» Г. Г. Ге, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Дядя Ваня» А. П. Чехова, «Дети Ва-

нюшина» С. А. Найденова и другие. Публика охотно посещала серьезные пьесы. Осенью Мирославский разделил труппу на две части: одна осталась в Чите, другая отправилась в турне по городам и станциям Забайкалья.

Боевая активность забайкальского пролетариата вызвала ответные действия реакции, в том числе и в области театра. Читинский полицмейстер не разрешил и представлению шиллеровских «Разбойников», опасаясь манифестаций на спектакле. Запрет свой он объяснил тем, что такая трагедия не значится в списке разрешенных пьес.

Творчество великого драматурга А. Н. Островского пользовалось большой популярностью у забайкальцев. Поэтому его пьесы охотно исполняли профессиональные и любительские труппы. В январе 1905 года Нерчинский кружок любителей музыки и литературы показал спектакль «На бойком месте». Собранные деньги были перечислены в пользу общества попечения о начальном образовании. В феврале читинские любители с участием артистов-профессионалов А. Корнеевой и М. Ратмировой сыграли на сцене Общественного собрания комедию «Волки и овцы». В том же месяце и на той же сцене труппа К. Мирославского поставила «Белые деньги». К чести любителей и профессионалов следует сказать, что они выбрали для показа наиболее социально острые пьесы Островского. Сюда следует причислить «Лес», выбранный артистом П. Снарским для своего бенефиса, и «Грозу», сыгранную труппой В. Кумельского на летней площадке «Семейного сада».

Строительство великого Сибирского железнодорожного пути усилило связи Читы с центром страны. В Забайкалье стали появляться известные петербургские и московские артисты, выступления которых доставляли истинное удовольствие публике, развивали ее эстетические вкусы, а для местных лицедеев служили хорошей школой. Правда, крупнейшие из них приезжали несколько позднее, но уже осенью 1904 года по пути к месту военных действий в Маньчжурию и обратно несколько спектаклей в Чите дала небольшая труппа М. Дальского. Достоинством игры Дальского являлась та большая эмоциональная сила, с которой он передавал патетические места роли, страсти героев. Играл Дальский преимущественно классику. В его исполнении забайкальцы увидели Незнамова и Жадова («Без вины виноватые» и «Доходное место» Островского).

А. ИВАНОВ,
искусствовед.

31 ДЕК 1978

Забайкальский рабочий

г. Чита